

“Что же мне тогда делать? Вернуть камни под древо?” Спросила Ши Цзи.

“Ну конечно. Без этих камней древу будет непросто дать рождение новым духовным камням. Чем больше камней — тем быстрее они растут.”

“Хорошо. Тогда потом верну камни на место,” Ши Цзи не собиралась показывать Чэна Юй место, где она спрятала камни.

Чэн Юй, которого скрытность дракона нимало не беспокоила, взглянул на светлеющее небо. Незаметно для него наступило утро. Больше он не сможет воспользоваться летающим мечом для возвращения в город. Чэн Юй посмотрел на Яо На и вспомнил, что ему так и не удалось обучить девушку культивации. Он решил заняться обучением сейчас, а в город вернуться под покровом темноты.

Ши Цзи, заметив, что Чэн Юй занялся обучением Яо На, нырнула обратно в прудик, не собираясь тревожить покой людей. Вскоре она вернулась и положила горсть духовных камней под сень древа. Для того, чтобы перетаскать все припрятанные камни, ей пришлось несколько раз возвращаться в прудик и выныривать обратно.

Ши Цзи с сожалением смотрела на кучу духовных камней, от которых исходила духовная энергия ци. И зачем она только взяла эти камни? Если бы она их не трогала, то сейчас у неё было бы намного больше камней.

Около десяти часов вечера Чэн Юй закончил обучать Яо На культивации. Пусть недавнее вторжение солдат чуть не прикончило девушку, она смогла извлечь выгоду из происшествия. В её теле было намного больше духовной энергии ци и она смогла быстрее усваивать всё, чему её учил Чэн Юй. Из всех девушек, которых Чэн Юй обучал культивации, Яо На продвигалась быстрее остальных.

Открыв глаза, Чэн Юй сразу же почувствовал духовную энергию, исходящую из кучи духовных камней, сложенных под Древом Духовных Основ. Камней было так много, что у Чэна Юй загорелись глаза. Да здесь не меньше нескольких десятков тысяч камней. Но Чэну Юй даже такого количества камней было недостаточно. Ему требовались сотни тысяч духовных камней.

Если бы только он обладал духовной веной, тогда он с лёгкостью набрал бы даже такую гору камней! Но Чэн Юй не собирался забирать камни у дракона. Он намеревался вернуться в Мир Культивации для того, чтобы проверить, используются ли всё ещё в той вселенной в качестве валюты духовные камни.

Если всё осталось по-прежнему, то Чэну Юй оставалось только создать несколько редких таблеток, после чего обменять их на значительную сумму духовных камней. Но Чэн Юй представления не имел о нынешних расценках на таблетки. Ой! От всех этих мыслей у него

разболелась голова.

Увидев, что Ши Цзи сидит на горе духовных камней, погрузившись в медитацию, Чэн Юй не стал её беспокоить. Взяв Яо На на руки он полетел в город Юньхай.

Яо На, прежде не летавшая на клинках, со страхом смотрела вниз. Внезапно она вспомнила, что Чэн Юй этим утром, торопясь спасти её от дракона, спустился к ней, словно летя.

“Чэн Юй, ты умеешь летать?” Воодушевилась Яо На. Он многое узнала о жизни культиваторов, но о полётах Чэн Юй ничего не упоминал.

“Ну, это не настоящий полёт. Подожди, вот достигнешь Уровня Прочных Основ и я выкую для тебя летающий меч. Тогда и ты сможешь летать,” улыбнулся Чэн Юй.

“Правда? Тогда я буду стараться как можно скорее добраться до Уровня Прочных Основ. После этого можно будет забыть об общественном транспорте и о самолётах,” Яо На начала мечтать о тех временах, когда она сможет облететь вокруг света.

“Хаха! Днём летать нельзя, люди заметят,” в целях безопасности летать можно было только под покровом темноты.

Чэн Юй отвёз Яо На к себе домой. Увидев, что вокруг ничто не напоминает о произошедшей битве, он улыбнулся.

Чэн Юй взглянул на телефон, разрывавшийся от уведомлений о звонках и сообщениях, большая часть которых была от его семьи. Чэн Юй немедленно связался с родными и подробно объяснил причины исчезновения. После этого телефон разрядился.

Многие из его близких рассказали ему о том, что он прославился, что запись его боя показали по телевидению. Чэн Юй сперва ошеломлен от неожиданности, но после узнал, что кто-то из собравшихся в толпе людей записал его бой на камеру мобильного телефона и выложил видео в интернет. Видео стало вирусным, но вскоре все следы, связанные с этим, исчезли.

Чэна Юй новости не обрадовали. Он бы предпочёл, чтобы никто не знал о случившемся. Он привык к новой жизни, привык быть незначительным человеком. Больше всего людей пугало то, что они не видели границ его силы. Но Чэн Юй не понимал, что пусть его навык ловли пуль и не был из ряда выдающихся способностей, публике нравятся эффектные движения.

В будущем Чэну Юй нужно вести себя осторожнее. Как бы он не старался вести себя тише воды ниже травы, нужно было решить одну проблему и звали её Семья Хун. Нападавшие разумно скрывали свои лица, но по оружию в их руках и по их поведению, Чэн Юй понял, что на него напали солдаты, а таких людей послать могла лишь семья Хун. Чэн Юй не собирался спускать им этого на тормозах.

На следующий день Чэн Юй в компании Цина Цанхая отправился к дому семьи Хун, намереваясь проучить своих врагов.

Из-за появившегося видео семья Хун претерпела несколько тяжких ударов. Начальство расследовало инцидент и уволило старшего внука Семьи Хун, Хун Цзюна с занимаемого им поста. Из-за этого Хун Цзюнь впал в депрессию. Все последние дни они с Хун Бином пропадали в барах. Сердце старшего из братьев было переполнено ненавистью. Если бы не этот Чэн Юй, его бы не ждал такой печальный конец. Этим утром члены семьи Хун завтракали вместе.

“Цзюнь'эр, не расстраивайся из-за увольнения. У меня есть для тебя работёнка. Сперва иди к тем людям, они тебя кое-чему научат,” Проговорил Хун Гуаньлинь старшему внуку.

“Хорошо, дедушка,” Хун Цзюнь, хоть и не желал никуда идти, понимал, что выбора у него не оставалось. Он не мог вновь прогневать дедушку.

“Начальник, кто-то задаёт трёпку нашим бойцам у входа,” Запыхавшись, произнёс прибежавший стражник.

“Кто смеет нападать на семью Хун?!” Гневно проорал Хун Гуаньлинь и направился к воротам. Семья Хун много лет жила в Юньхэе и за всё это время не было человека, напавшего на их дом. Кем бы ни был зачинщик беспорядков, Хун Гуаньлинь заставит его пожалеть.

“Это я...” Чэн Юй медленно вошёл во внутренний дворик, где собралось всё семейство Хун.

“Ты... Чэн Юй?” Нахмурился Хун Гуаньлинь. Он внимательно осмотрел пришельца и понял, что перед ним стоит обидчик его внуков.

“Именно,” Холодно ответил Чэн Юй. Он не собирался относиться к членам семьи Хун со снисхождением.

“Чэн Юй, я знаю, что Чжао Минлун, мэр Юньхэя — твой дядя, знаю, что ты принадлежишь к молодому поколению, но ты ворвался в мой дом. Ты не считаешь, что это было грубовато? Может ли быть, что семья Чжао ни в грош не ставит Семью Хун?” Пусть он убедился в таланте Чэна Юй, сейчас он ворвался на их территорию. Дюжина солдат окружила незваного гостя и наставила на него дула пистолетов.

Хун Гуаньлинь гневно припомнил, как несколько раз безуспешно пытался уговорить Чжао Минлуна заставить своего племянника извиниться перед внуками семьи Хун. И вот его племянник врывается к нему домой как ни в чём ни бывало. Такого унижения Хуну Гуаньлиня испытывать прежде не доводилось.

“Не впутывай семью Чжао в наши дела. Ты знаешь, зачем я пришёл сюда?”

“Понятия не имею,” Хун Гуаньлинь втайне нанял людей, которые должны были захватить Чэна Юй в плен и он думал, что юноша понятия не имеет о том, кто именно послал бойцов в нему домой. Хун Гуаньлинь строжайше приказывал не открывать огонь, намереваясь захватить Чэна Юй живым. Пусть план и провалился, инцидент оставался тайной.

“Ненавижу, когда на меня наставляют оружие. Если не хочешь, чтобы их постигла та же участь, что и посланных тобой людей, заставь их опустить пистолеты,” Чэн Юй искоса посмотрел на окруживших его бойцов.

“Чэн Юй, ты ведёшь себя неподобающим образом! Это мой дом и только мне, а не тебе, решать, что делать! Опустить оружие,” Хун Гуаньлинь боялся Чэна Юй и поэтому решил, что сейчас молодого мастера провоцировать не стоит.

“Что ты хочешь? Ведь не просто так ты пришёл в мой дом?” Мрачно поинтересовался Хун Гуаньлинь.

“Я бы хотел поговорить о компенсации.”

“Какой ещё компенсации?” Не понял Хун Гуаньлинь.

“Ты отправил людей, которые подло напали на меня под покровом тьмы. Моя девушка едва не погибла. Не считаешь, что я имею право требовать компенсацию?”

“Чэн Юй, хватит молоть ерунду. Когда это я отправлял каких-то людей?” Хун Гуаньлинь не собирался признавать, что и правда отправил солдат, которые должны были захватить Чэна Юй в плен. Вокруг было множество народа. Если хоть кто-то из них проговорится об этом, то репутации семье Хун настанет конец.

“Значит, ты говоришь, что о компенсации не может быть и речи?”

“Я этого не говорил. С чего это наша семья вообще должна тебе какую-то компенсацию?”

“Отлично! Я ждал, что ты спросишь. Вашим действиям нет и не может быть оправданий,” рассмеялся Чэн Юй. Он посмотрел на содрогавшегося от ужаса Хун Бина, спрятавшегося за спинами охранников. “Всё произошло по вине твоего внука. Так что именно с ним мне и нужно обсуждать размеры компенсации.”

Чэн Юй подпрыгнул так высоко, что с лёгкостью перепрыгнул через охранников, мягко приземлился на ноги, схватил за шею Хун Бина и рывком поднял его в воздух.

“Спаси, дед...” С трудом выговорил Хун Бин.

“Опусти его! Иначе не надейся, что тебе удастся уйти отсюда живым!” Гневно прокричал Хун Гуаньлинь, видя скорчившееся от боли лицо внука.

Охрана вновь наставила пистолеты на Чэна Юй.

“Я не собираюсь никого убивать. Но раз ты не собираешься выплачивать мне денежной компенсации, мне придётся удовлетвориться жизнью твоего внука,” Чэн Юй, сжимая шею Хун Бина ещё сильнее, поднял того ещё выше. Хун Бин захрипел, не в силах вдохнуть.

“Подожди! Сперва опусти моего внука. О компенсации поговорим позже.”

“Сразу надо было так сказать! Из-за твоих действий парню пришлось пережить не лучшие мгновения своей жизни,” Чэн Юй не собирался убивать Хун Бина. Если он прикончит парня на глазах у всех, то неприятности не заставят себя ждать.

Чэн Юй опустил руки. Хун Бин мешком свалился на землю, схватившись за горло.

“Открыть огонь!” Приказал Хун Гуаньлинь сразу же, как только Чэн Юй опустил горло его внука.

Охрана семьи Хун состояла из тренированных солдат. Скорость их реакции поражала. Они открыли огонь, едва услышав команду.

Чэн Юй подпрыгнул и волчком завертелся в воздухе. Едва звуки выстрелов затихли, как он приземлился на землю, протянул руку и показал зажатые в ладони пули.

Люди не верили своим глазам. Они, конечно же, смотрели видео, но всё равно не до конца верили в реальность произошедшего. Однако теперь Чэн Юй повторил тот же фокус прямо у них на глазах.

“Как я уже говорил, я ненавижу, когда на меня нацеливают оружие, а ещё больше меня раздражает, когда в меня стреляют. Что же, вам остаётся винить только себя, ведь я пришёл сюда с добрыми намерениями,” Чэн Юй ногой ударил Хун Бина, отчего тот врезался в статую, стоявшую невдалеке.

Этим Чэн Юй не удовлетворился. В мгновение ока он оказался перед Хун Цзюнем, схватил старшего из братьев за руку и потянул на себя. Кость переломилась с громким треском. Чэн Юй с силой ударил Хун Цзюна, отчего тот отлетел в сторону.

“Вот результат того, что вы не держите слово. Впредь не смейте провоцировать меня. Иначе последствия окажутся намного хуже того, что вы можете себе представить,” Чэн Юй спокойно смотрел на дрожавших от страха противников.

Хун Гуаньлинь с болью смотрел на избитых на его глазах сыновей. Ему было так больно, словно кто-то вогнал старику кинжал под рёбра. Но Чэн Юй был слишком силен для них! Старик думал, что переоценивает Чэна Юй, а оказалось, что на самом деле он противника недооценил!

<http://tl.rulate.ru/book/6822/392592>